

И БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ

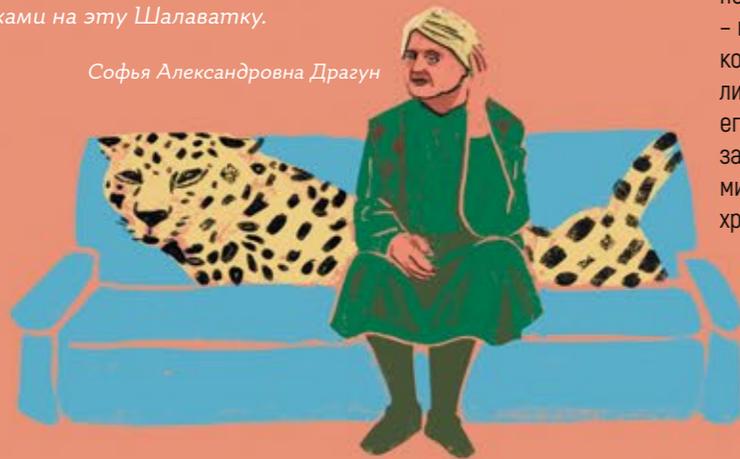
**В КАРТИНКАХ, ЗАПИСКАХ
И ВОСПОМИНАНИЯХ**

ШАЛАВАТКА

Вы знаете, там было две горы.

Одна называлась Шалаватка. А вторая гора была Татарка. Ну и туда пойдёшь на эту гору – высоко-о! Ходишь. А там росли такие ягоды лесные, траскунцы. Их когда кушаешь, они трещали. Это хорошее было место. Там была брусчатка, на той улице, до Шалаватки. И баба Уля рассказывала, как шли молодые дамы в длинных платьях с зонтиками на эту Шалаватку.

Софья Александровна Драгун

ГОРОДИЩЕ

Здесь началась Черя. Городище обнаружил в XIX веке археолог Евдоким Романов. Полагают, что люди поселились у этого холма ещё до X века, а городище служило им укрытием.

На вершине городища – старое кладбище. Оно хранит удивительной красоты кованые кресты XVII–XX веков – «сонцакрыжы» черейских мастеров. Каждый такой крест уникален как пример индивидуальной работы – двух одинаковых по всей Беларуси найти не получится. Выковывая крест, мастер – кузнец и художник в одном лице – опирался не столько на конфессию, сколько на местные традиции, своё понимание личности человека, которого не стало, и предпочтения его семьи. В символической палитре этих произведений закодированы истории о восхождении Христа-солнца над миром, космогонические представления переплетаются с христианскими.

ШАЛАВАТКА И ТАТАРКА

Одна из черейских легенд рассказывает о шалаватах, местном стародавнем племени, и татарах. Как-то сошлись они в битве, а после хоронили своих погибших на разных берегах реки: носили землю от озера, сыпали и сыпали, пока не выросли два высоких кургана. Река с течением времени исчезла, курганы же – Шалаватка и Татарка – стояли веками.

Зимой 2005 года Шалаватку превратили в газотрассу: курган разрыли и вывезли на строительство. Тогда в его земле нашлись часть каменного молотка и глиняные черепки – осколки древности, которые сейчас хранятся в музее Черейской библиотеки.

Татарка же стоит до сих пор. Видимой тропы к ней найти не получится, но верхушки деревьев вдалеке, справа от городища, помогут сориентироваться.

Макоеву крыницу надо найти. Водичка такая, стоит как зеркало, такая зелень кругом, всё закрыто кустами. И потом оттуда – Буль! – такой пузырь. Круги разбежались, разбежались, и опять тишина.

Татьяна Михайловна Козловская

ТАТАРКА

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

По мнению краеведов, храм Успения Пречистой могли построить на холме Хольневичской улицы ещё в XII веке. Первое упоминание о церкви встречается во второй половине XIV века в «Записках...» княгини Ульяны, жены великого князя литовского Альгерда.

В начале XVII века храм принял унию. В 1751 году после пожара с помощью прихожан его отстроил мещанин Пётр Лопатинский.

*Тварог тут дзелалі і сушылі. Ён жоўты такі і як фасоль кусочкамі.
На прастынях на горке, калі пагода харошая і сонца, яго насыплюць
у палец і яно сохнець. А старшыя за мяне мне гавораць: ідзі
прынясі яго. Дык я разы тры хадзіў. На горку паўзеш эту,
улезеш і ў шапку ці што-небудзь, і кулік сюды дамоў. А еслі
хто ўвідзець, ну пакрычыць. А што тут – дзеці ж.
А твораг гэты ўкусны быў! Як сыркі во прадаюць.
Ліпнець ва рту, бо не дасох.*

Леонид Степанович Шайковский

В конце XIX века храм, уже православный, снова горел и снова отстраивался. После очередного пожара на том же месте возвели каменную церковь в псевдорусском стиле по проекту архитектора Петра Камбурова.

Советы закрыли храм. В 1943 году его пытались взорвать партизаны, но стены выстояли, рухнул только потолок. После второй мировой войны церковь разобрали на кирпичи для хозяйственных нужд. До нашего времени сохранились остатки её фундамента и народное название – Прычэсцінка.

*Цэрква эта не такая старая, маладая, ана не многа пабыла. Для страіцельства
іспользвалі кірпіч. Кірпіч называўся «БЦ». Кляймо там такое есць. Яго ў Белай
Цэркві дзелалі. Адтуда вазілі гэты кірпіч сюда, для страіцельства. Больш яго
нідзе не відна было. А цяпер яго ўсюды паўно, тамушта цэркаў разабралі і па
ўсей акруге іспользвалі.*

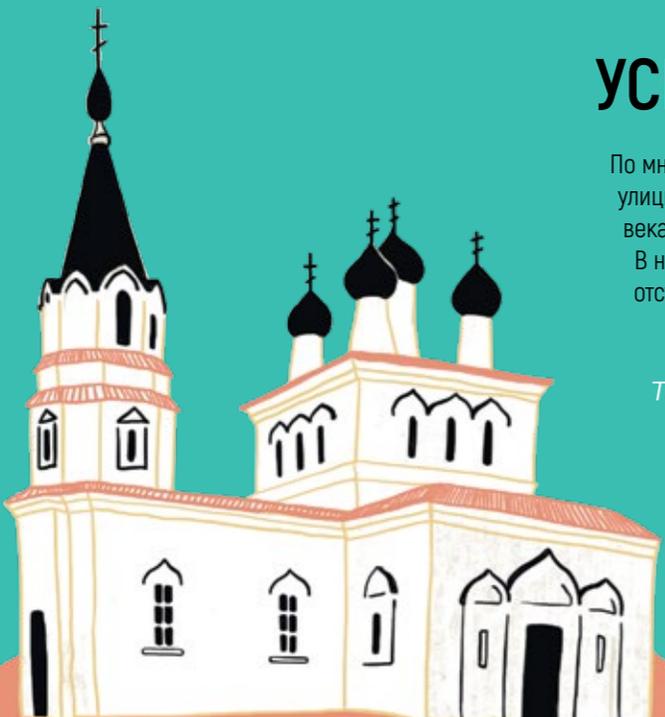
Владислав Феофилович Сорочинский

*Так пасля вайны сталі строіцца: лес ёсць, а кірпіча здзелаць печку нету.
А тагда цэркві што? Бацюшак-папоў разагналі і сталі проціў цэрквы.
Ну і тады первы хто ўзяў кірпічы з цэрквы. А як ён узяў, дык і бярэце
ўсе. Да фундамента разабралі. А сцяна была метр
таўшчынёй.*

Леонид Степанович Шайковский

*Пасля рэвалюцыі цэркаў не работала.
Малако тут прынімалі, сепаратары
стаялі, раздзялялі малако на сываратку
і смятану.*

Владислав Феофилович Сорочинский

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО МИХАИЛА АРХАНГЕЛА (ВОСКРЕСЕНСКАЯ)

В начале XVII века в Черее построили один из первых в Великом Княжестве Литовском греко-католических храмов. Церковь появилась благодаря Льву Сапеге, видевшему в Берестейской унии дорогу к единению наших предков и независимости княжества.

Известно, что в конце XVIII века храм – возможно, перестроенный – был деревянным и с двумя башенками. Церковь утратили в пожаре, и Наталия Милош решила вернуть её местечку: до наших дней сохранились кирпичные уже стены, которые возводили в 1824 году, но, вероятно, с опорой на архитектурные традиции княжества XV–XVI веков. В годы деунизации церковь стала православной.

В 1935 году храм закрыли, и несколько лет черейцы хранили иконы в своих домах. Службы возобновились в 1942–1943 годах. В 1956 году святыню превратили в склад. С конца 90-х в церкви снова проходят богослужения.

*А Михайловская церковь
была такая красавица!
Построенная при Сапеге.
На горке стоит, купола
позолоченные, и кругом
высажены каштаны.*

Софья Александровна Драгун

*Міхайлаўскую цэркву сталі разбіраць – а там раствор
крэпча, чым кірпічы, кірпіч ломіцца і не ўдзёць. Так яна
і асталася. Здзелалі там склад саўхозны, зярно
хранілі. Ну бацюшкі цяпер ужо адстаялі,
падрэманціравалі, і стаіць цэркаў, работаець.*

Леонид Степанович Шайковский

КОСТЁЛ СВЯТОГО АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Полагают, что первый костёл в Черее возводил из дерева в начале XVII века Лев Сапега. В храме размещалась византийская икона святого Архангела Михаила, которая позже была признана чудотворной. В 1828–1837 годах под руководством ксендза Игнатия Носалевского в местечке построили костёл из кирпича. Фотографии донесли до нас белый корабль виленского классицизма, восстановленный после пожара 1859 года, – со скульптурами Христа и ангелов на вершине треугольного фронтона. В костёле, кроме уже упомянутой иконы святого Михаила, хранился ещё один образ, даровавший чудеса, – икона Божьей Матери, привезённая ксендзом Игнатием из украинского монастыря. Внутри храм украшали деревянные фигуры святых, люкарна в барочном алтаре, созвучная люкарне над входом, орган.

В 1790-х черейским ксендзом был Иероним Гарабурда – известный белорусский философ, профессор, иезуит. А в 1836 году в костёле крестили Стефана Данисевича, бискупа, приведшего в католическую жизнь страны белорусский язык.

Священники, которые служили в костёле с конца 1890-х до конца 1920-х годов, были репрессированы советской властью. Храм советы превратили в кинотеатр. В 1943 году святыню взорвали партизаны.

Когда не стало церквей, тут с костёла сделали такой замечательный кинотеатр! Это было просто как город! Фильмы крутили детские, и взрослые, и с утра, и повторные фильмы.

Софья Александровна Драгун

У касцёле кіно гналі. Сядзелі, паўно дзяцей і ўзрослыя, глядзелі. Глядзіш на экран, што паказвалі, камушкамі другі раз кідаеш. Балавалісі.

*Владимир Андреевич
Минович*

Там і кіно паказвалі, і клуб быў. Арцiсты сцэны выступалі, і із народа арцiсты тожа.

Леонид Степанович Шайковский

Я відзеў, як унічтажалі касцёл. Унічтажалі партызаны. Падлажылі туды тол, узарвалі. І я відзеў, як стоўп пылі во так во падняўся высака, апусціўся – усе сцены паваліўся. Эта зданіе слабае было. Так і ляжала, пакуда і яго на печы не разабралі.

Владислав Феофилович Сорочинский

БОЛЬНИЦА

Первый известный «свой» доктор в Черее появился в 1906 году. Звали его Фёдор Михайлович Романов. Больницу, куда он приехал работать фельдшером, построили на Лукомльской улице в конце XIX века за счёт отчислений от производственной деятельности местных евреев. Здание из красного кирпича со стенами метровой толщины сохранилось до наших дней. Сейчас в нём устроили склад.

В 1926 году рядом появилось более крупное больничное строение. Во время второй мировой войны здесь располагался военный госпиталь. Больница стала нейтральной территорией. Доктор Романов лечил и белорусов, и немцев, выручал партизан. Ухаживать за больными помогала семья – дочери, невестка, жена. Жители соседних деревень каждый день привозили в черейскую больницу раненых. Здание было сожжено, но вскоре после войны восстановлено. Сегодня здесь действующая амбулатория.

Каля бальніцы мост быў дзеравянны. Туда сабіраліся. Танцаваць жа не было дзе, без пола былі дамы. Так во мост пастроілі, сабяруцца і танцуюць. Мост шырокі быў. І во хто паёць, хто танцуець.

Леонід Степановіч Шайковскі

ПОЖАРНЫЙ ДОМ

Заметка позапрошлого столетия рассказывает:

«20 мая 1881 года – в Черее опустошительный пожар, истребивший пол местечка. Сгорело 260 дворов, деревянная церковь, три еврейских молитвенных школы и гостиный двор... Причина – выстрел жителем из ружья в кошку, сидевшую на соломенной крыше тока».

Вероятно, после этого в Черее по инициативе местных жителей образовалась пожарная дружина. Для спасателей-добровольцев в центре самого крупного местечка уезда построили отдельное здание, которое сохранилось до наших дней. Рядом с пожарным домом на площади поставили бочки с водой и соорудили конюшню – лошади помогали доставлять бочки к месту, где надо было тушить огонь. Площадь получила название Пожарной.

Здание с красивой кирпичной кладкой конца XIX века отреставрировали благодаря краеведу Роальду Романову, вернув стенам кусочки отколотых кирпичей.

Пажарная была на конях. Уручную нада было. Спецыяльныя на целеге бочки былі, і гэты насос. Пасля вайны адзін пажар мне запомніўся. Я тады збегаў паглядзець. Двое качаюць, а гэты шланг цягаець, і еслі нада куды бліжэй, так на пажары ж людзей многа – таўкануць гэтыя калёсы і ўсё.

Леонід Степановіч Шайковскі

Сталовую ўжо у пяцьдзясят васьмым гаду, дзе зараз пажарны дом, адкрылі. Чатыры сталы было па чатыры месцы. Вот табе пажалста, чатырыжды чатыры – шаснаццаць. Шаснаццаць чалавек едзінаўрэменна ўжо маглі пакушаць, піва маглі папіць.

Сергей Степанович Гапанович

КЛАДИЩЕ (ЕВРЕЙСКИЕ МОГИЛЫ)

С момента возникновения и до сороковых годов XX века Черя была крупным преуспевающим местечком. А завидная, успешно развитая инфраструктура места – заслуга еврейской части населения. По переписи 1897 года: жителей Черей 3039, среди них 1829 евреев.

Не удивительно, что еврейское кладбище – самый старый и самый большой некрополь Черей. Надмогилья в виде вертикальных плит – отличительная черта культуры евреев с первых веков нашей эры. Аскетизм кладбища, его минималистичный характер отражает идею равенства людей перед Богом. Часть кладбища, хранящую больше всего мацев, черейцы называют Кладище.

Памятники ищите по обеим сторонам ручья – аскетичные, простые прямоугольные, с арочными и асимметричными верхними частями, выходящие из земли лишь поверхностями с отрывками надписей. Одни заметны сразу, другие увидит только внимательный созидатель, третьи спрятались целиком и проявляются лишь небольшими возвышенностями.

Разобрать полустёртые эпитафии даже при владении ивритом или идишем достаточно сложно. А по версии академика Морозова, некоторые плиты подписаны на кнааните – еврейско-славянском диалекте, на котором говорили евреи, жившие здесь в Средние века.

Пока черейские могилы ждут своего исследователя, краткие истории погребённых здесь людей можно попробовать представить.

Тут вот близко, так раньше мы пойдём на эти кладбища и смотрим, как их хоронят. Нас они не пускали, но мы дети любопытные были, прибежим. Обыкновенно вырывают яму, в саван белый ложат, а потом очертания лица робят: землю на глаза, на нос и на губы, – и зарывают так.

Софья Александровна Драгун

ЦЕНТР

Сапожных было дзве. Адна была во дзе почта ў нас зараз. Там чалавек дзесяць работала. А другая сапожная – во дзе ідзець асфальт-дарога і паварот на Лугавую.

Яшчэ кожны выраблялі, эта к озеру там дальша. Небольшое зданіе было, метраў дваццаць-трыдцать. Бочкі стаялі на дварэ. Туды эту кожу кідалі, а потым сушылі. З авец шубы шылі, кажухі.

Вот эта Лукомльская улица, что к больнице идет, была отсюда арка и проход туда. Старики говорили, что ресторан был, а под ним арка, и можно было пройти на ту улицу.

Здесь был ресторан когда-то. Внизу был большой подвал, а наверху карчма. Но не очень-то большая. Стола на четыре.

Через — это была не деревня, это было местечко. Если крупное население, больше двух тысяч человек, – уже называлось «местечко».

А вот эта сторона вся была в каштанах. И там еще стояли такие чаны дубовые. Шкуры замачивали и вырабатывали пергамент для тор. Торы писали на специальном пергаменте, скрутках, «обоях» как здесь говорят. Его определенным образом вымачивали, отскребали, он такой тонкий получался. Выработывали здесь эти скрутки испокон веков на улице Лукомльской.

Во эти склад ля клуба – ён быў двухэтажны, дзеравянная надстройка была, і там шылі. Бяльё, адзежду. Я з мацер'ю дык дажа і захадзіў туды

Там такія магазінчыкі стаялі наўрад, адзін каля аднаго. Там зярно здавалі людзі.

Еврей себе выстроили баню вот тут, совсем недалеко, на городской тип. Во фундамент остался на Школище. Прибежишь, пять копеек отдаси, мойся хоть ты я не знаю сколько! И тазики, и такие скамеечки, и пол.

Яшчэ кожны выраблялі, эта к озеру там дальша. Небольшое зданіе было, метраў дваццаць-трыдцать. Бочкі стаялі на дварэ. Туды эту кожу кідалі, а потым сушылі. З авец шубы шылі, кажухі.

А там, где контора, был базар. Всё было забито этими камнями – брусчаткой. И там стояли лавки, столы, люди приезжали на конях продавать тоже.

А там дальше был сельский совет, дом такой трохатажный. До революции там жили богатые люди.

Тут во дзе на цэнтры домік стаіць, дзе паварот, тут стаяла вучыцельская, а во там дальша домік стаіць – там была яўрэйская школа стаяла, і руская школа была. Там каштаны раслі, плшчадка была.

Там клуб такі на цэнтры стаяў дзеравянны – там не дай бог! Там стока наб'еца маладзёжы, што пар ідзёт, дзверы раскрыты, як усё раўно ў бані. І кіно там пускалі, і танцы ўвечары. Цэлая каша была!

А на Луговой улице стоял заводик, который делал казеиновый клей. Дерево им клеили, черный такой, из обезжиренного творога его делали

А там, дзе у нас цэнтр, во дзе дзярэўя, магазіны былі пад адной крышай. Усе на адну сторону, толькі дзверы разныя. І прыпаднятыя былі санціметраў сорок.

Кузні былі пашці на каждой вуліцы. На Лукамскай, Гарадској, тут у цэнтры была. У кузні абычна былі яўрэі кузнецамі. І ўсе хвалілі, што дужа харошыя. Адносіш работу, што ні здэлаюць – харашо. У асобеннасці плугі мужыкі хвалілі. Што як здэлаюць плуг – харашо ідзець. Во эта кузнец!

И вот тут были детские дома. Детей там было около пятисот. Два дома таких большущих они заполняли. Дома стояли туда к озеру.

Мельница была большая. Вазілі малоць з усёй акругі. А на мельніцы быў генератар пастаўлены. І генератар эты даваў свет на ўсю Чарэю. Во так. Мельніца работаець і вырабатываець свет.

І па вуліцы правялі лінію электраперадач, сталбы паставілі, і па ўсёй Чарэі свет быў электрычаскі ад мельніцы.

Тут свой жа хлеб пеклі. Ой, які белы хлеб! Булка такая во высокая, такая во здоровая, а як сціснеш – яна во, адпусціш – аляць расцець такая большая. Такі ўкусны хлеб пяклі!

Пякарня ў нас тут была адна, втарая, да вайны яшчэ інвалідская была пякарня. Людзі на ней старыя работалі, інваліды. Яны работалі і хлеб пяклі, развазілі ў магазіны.

Там было на цэнтры ўсё застроена, адно к другому: во адзін дом, ізгарадзь упрытык, другі дом. Свабодных месц не было, усё было застроена.

ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ ХОЛОКОСТА

К началу второй мировой войны более половины населения Черей составляли евреи. 5 июля 1941 года Черее заняли фашисты.

Гетто в Черее было открытого типа, и поскольку евреи жили компактно, то их оставили на своих местах и никуда не переселяли. Евреев заставляли выполнять самые тяжёлые и грязные работы, запрягали в телеги, избивали.

В ночь с 4 на 5 марта 1942 года Черее окружил немецкий карательный отряд. На рассвете всем евреям приказали собраться в одном месте. Поняв, для чего собирают, многие бросились бежать в поле, где были застрелены оцеплением. Каратели пошли по деревне, проверяя дома, чердаки и сараи, многих убивая на месте.

К вечеру евреи были загнаны в бывший сельсовет – большой пустующий дом с окнами, забитыми досками, рядом с полицейской управой. Сколько там оказалось людей, точно неизвестно, потому что в Черее, кроме местных евреев,

были и сумевшие спастись от расстрелов в Чашниках, Лукомле и других местечках. Людей запихали столько, что никто не мог сесть, и все стояли, прижатые друг к другу. По окнам начали стрелять из автоматов. Стоял крик, падали раненые и мёртвые. Недалеко на улице, за церковью, полицейские увидели несколько старых евреев и забили их прикладами винтовок.

Затем каратели построили оставшихся евреев в две колонны. Под конвоем немецких солдат и полицейских одну колонну отвели к силосной яме колхоза «Колос», а вторую – к выкопанной заранее яме у болота на другом конце деревни. Евреев заставляли группами по десять человек спускаться вниз, расстреливали и гнали вниз следующую группу. Вокруг обоих мест массовых убийств на возвышенностях были заранее размещены пулемётчики, которые расстреливали пытающихся бежать.

На месте массового убийства установлен памятник с надписью «Мирным гражданам, жертвам фашистской оккупации».

ОЧЕНЬ МНОГА ЯЎРЭЯЎ БЫЛО. НЕ ДАЙ БОГ... ■ УСІХ, І МАЛАДЗЁЖ, І СТАРЫКОЎ, УСІХ ІХ ВАЗІЛІ, ВО ТУТ НЕДАХАДЗЯ БЫЎ КНІЖНЫ МАГАЗІН ДАРЭЧЫ, ЗІМОЙ, ЭТА КАК РАЗ БЫЎ СОРАК ВТАРЫ ГОД УЖО, ІХ РАССТРЭЛІЛІ ЎСІХ НЕМЦЫ. АСОБЕННА КАЛІ Ў ДОМЕ РАССТРЭЛЬВАЮЦЬ, КРЫК, ГВАЛТ БЫЎ – ВААШЧЭ НЕ ДАЙ БОГ. А ПАТОМ ПЕРАВАЗІЛІ ІХ ТУДА. ТАМ БЫЛА КАЛХОЗНАЯ СВАІНАРНАЯ ЯМА, І ЯНЫ ІХ ТУДА УСІХ ЗБРОСІЛІ. І ЯНЫ ТАМ... ■ ЯК ВЯЛІ ІХ... ВЯДУЦЬ, А ТАМ ДЗЯЎЧАТЫ І ДЗЕЦІ, УСІХ З ХАТЫ ВЫВАДЗІЛІ, І ТАМ НА ХАЛЬНЯВІЧСКОЙ ВУЛІЦЫ, ПА ЛЕВАЙ СТОРАНЕ, ТАМ ТОЖА ДЗЕТА ІХ СТРАЛЯЛІ. ТАКОЕ ЎРЭМЯ БЫЛО, ШТО ВАЙНА І ГІТЛЕР ДАЎ КАМАНДУ ІХ УНІЧТОЖЫЦЬ... ■ ПЯТАВА МАРТА. ПЯТАВА МАРТА АНІ ІХ БІЛІ. МАРОЗ БЫЎ СІЛЬНЫ – СОРАК ГРАДУСАЎ. КАМАНДА БЫЛА ЗАКРЫЦЬ УСЕ САРАІ, ТО-ДРУГОЕ, КАБ ЖЫДЫ-ЯЎРЭІ НІДЗЕ НЕ ПРАТАЛІСЯ, І УСІХ З ХАТ ВЫВАДЗІЛІ І СТРАЛЯЛІ. УСЁ. СТРАШНА БЫЛО... ■ ТУТ БЫЛО СЕМЬДЕСЯТ ПРАЦЭНТАВ ЕВРЕЕВ, А АСТАЛЬНЫЕ – БЕЛАРУСЫ. І ОНИ ІХ ПРЯМО УТРОМ ПОРАССТРЕЛІВАЛІ. ЗА СТОЛОМ. ВСЕ ЗАВТРАКАТЬ СЕЛІ, І ОНИ ЗАХОДЯТ - І ІХ С АВТОМАТОВ. І ОНИ ЛЕЖАТ І ЛЕЖАТ. ПОТОМ ЛЮДІ ІХ ТЕЛА НА САНКІ БРАЛІ І ВОН ТУДА ОТВОЗІЛІ. ЯМУ ВЫКОПАЛІ – І ТУДА. Я ПАЦАНОМ БЫЛ. НАМ ЗАПРЕЩАЛІ БЕГАТЬ ТУДА. ПОТОМУ ЧТО ОНИ СТРЕЛЯЮТ, І ТЫ ПОД ГОРЯЧУЮ ЕЩЕ ПОПАДЕШЬ. ТАК І НЕ ПУСТИЛІ. СЕМЬДЕСЯТ ПРАЦЭНТАВ ЕВРЕЕВ БЫЛО, А ПОСЛЕ ВОЙНЫ – ТРИ ШТУКІ. ■ ЯЎРЭІ ЗНАЛІ, ШТО БУДЗЕЦЬ ЯКІЙ-ТО КРАХ. БІБЛІЮ, МОЖА, ЧЫТАЛІ, НЕ ЗНАЮ. І ДУЖА БАЯЛІСЯ. ЕСЛІ НАЧНЕЦА ВАЙНА Ў ПАНЯДЗЕЛЬНІК, ТО ЗНАЧЫЦЬ ІХНЮЮ РАСУ ЯЎРЭЯЎ ПАСТРАЛЯЮЦЬ. ЯНЫ ЎЖО ЗНАЛІ ГЭТА... ІХ САБІРАЛІ Ў ЗДАНІЯ ПУСТЫЯ І ВЯЛІ КАЛОНАЙ. І Ў КАНЦЫ ВУЛІЦЫ, ТАМ ДЗЕ Ў НАС СІЛОСНАЯ ЯМА, ІХ СТРАЛЯЛІ. ЯМА МОЖА ТРЫ ДНІ ХАДЗІЛА ХОДАРАМ. А ТАДЫ ПРЫВЯЗЛІ НЕЙКІХ БРАВЁН, НАКІДАЛІ НАВЕРХ І ЧЫМ-ТА АБЛІЛІ, КАБ ТРОХУ ЗЖЭЧ. ■ ЯЎРЭІ Ў НАС РАБОТАЛІ ЎСЮДЫ: ПА МАГАЗІНАХ У НАС БЫЛІ АДНЫ ЯЎРЭІ. АПЦЕКАР БЫЎ ХАРОШЫ. ЯМУ ПРЫКАЗ ПРЫЙШЛІ: АПЦЕКАРА АСТАВІЦЬ. ЖОНКУ, СЯМ'Ю РАССТРАЛЯЦЬ, А ЯГО НЕ. ТАК ШТО ЁН БУДЗЕЦЬ АСТАВАЦЦА? КАЖА: "НЕ АСТАЮСЯ Я НІ З КІМ, Я СА СВАІМІ БУДУ". І САМ ПАЙШОЎ НА РАССТРЭЛ. ■ ЕСЛІ Ў КАТОРЫХ ОБУЎ БЫЛА ПАДХАДЗЯШЧАЯ, ТАК ДАЖА ПЕРАД ЯМАЙ МАГЛІ РАЗУЦЬ, А БОСАГА РАССТРАЛЯЦЬ. ДУЖА СТРАШНА. НЕ ДАЙ БОГ. ■ Я КОГДА ДЕВЯТЫЙ КЛАСС ОКАНЧИВАЛА, У НАС ПРАКТИКА БЫЛА І МЫ ЭТОТ ПРІСТРОЕК К СТАРОЙ ШКОЛЕ СТРОІЛІ. І КОГДА РЫЛІ ТРАНШЕЮ ПОД ФУНДАМЕНТ, ОТКОПАЛІ ЯШЫКІ, АСТАНКИ. ТАМ СПЛОШЬ ЭТИ ЗАХОРОНЕНИЯ. ЯМА БЫЛА ОГРОМНАЯ. ДАЖЕ В ДОКУМЕНТАХ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЕСТЬ, ЧТО КОГДА СТАЛА ОТТАИВАТЬ, ЗАПАХ СТАЛ РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ. КОНЕЧНО, СТОЛЬКО ЛЮДЕЙ ТАМ ПОГРЕБЕНО БЫЛО. БОЛЬШЕ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК. ЗДЕСЬ И ВОТ ТАМ, ГДЕ ПАМЯТНИК СТОИТ, ВТОРАЯ ЯМА БЫЛА. ■ А «ПОЛЕЗНЫХ» ЕВРЕЕВ ПОЗЖЕ ОТДЕЛЬНО РАССТРЕЛІВАЛІ. ТЕХ, КТО СУМЕЛ УБЕЖАТЬ ОТ ЭТОЙ ОБЛАВЫ 5-ГО МАРТА, ІХ ПОТОМ ВЫЛАВЛІВАЛІ. В КОНЦЕ ХОЛЬНЕВИЧСКОЙ, ВОЗЛЕ ШАЛАВАТКИ, РАССТРЕЛЯЛІ. У МЕНЯ ЕСТЬ СПИСКИ С ФАМИЛИЯМИ, Я ІХ БЕРЕГУ. НО ТАМ, КОНЕЧНО, НЕ ВСЕ. ■ ПОСЛЕ ГЕНОЦИДА НАЧАЛОСЬ МАРОДЕРСТВО. МНОГИЕ ВСПОМИНАЮТ, ЧТО В БЕДНЫХ ХАТАХ ПОЯВИЛИСЬ ТОГДА ЖЕЛЕЗНЫЕ КРОВАТИ С ЕВРЕЙСКИХ ДОМОВ. ВСЯ ИСТОРИЯ ЧЕРЕИ БЫЛА В ЕВРЕЙСКИХ ДОМАХ, КОТОРАЯ БЫЛА СОЖЖЕНА, РАЗГРАБЛЕНА И УНИЧТОЖЕНА ВО ВРЕМЯ СОРОК ВТОРОГО ГОДА

УСАДЬБА МИЛОШЕЙ

СИРЕНЕВАЯ АЛЛЕЯ

Попадёте в Черее весной в правильное время – окажетесь в окружении сиреневых облаков. Вас встретят снежно-белые, нежно-розовые, небесно-фиолетовые, лиловые переливы цвета. Благодаря Милошам, создававшим аллею на протяжении XIX века, в местечке появилось 126 сортов сирени.

«Имение, очень энергично и умело управляемое моей матерью, было богато изумительными пейзажами. Красота парков и садов делала его почти королевской резиденцией», – напишет позже Оскар Милош в автобиографии.

Оскар Милош – поэт, переводчик, философ, визионер, первый посол Литвы во Франции – родился в Черее 28 мая 1877 года.

Деревянный дом в стиле ампир перешёл к Милошам от Сапег в конце XVIII века. Его окружали сады, за которыми начинался большой парк с двумя липовыми аллеями и аллеей ивовой, с холма спускались каскадом пруды. По весне к их воде слетались белые и чёрные лебеди. Была в усадьбе оранжерея с экзотическими растениями и даже

Мілашаў дом быў бальшы і длі́нны-длі́нны. Да вайны то школа беларуская была. Там раяль стаяў, балаваліся на гэтым раялі мы. І сад быў!

Дмитрий Степанович Пушнов

воздушный шар – Владислава Милоша, отца Оскара, интересовали путешествия, научные и технические изобретения.

В 1906 году последние владельцы имения – мать и сын, Мария и Оскар – покинули родовое гнездо. Во время первой мировой войны в доме располагался военный госпиталь, затем – школа. Во время второй мировой войны усадьбу разрушили, уцелели лишь погребца. В 50-е годы на этом месте построили новую школу.

ЛИПОВАЯ АЛЛЕЯ

В километре от усадьбы Милошей когда-то был парк. Его липовая аллея с зарослями одичавшей рудбекии сохранилась до сих пор. Густые кроны и тени от сплетающихся шатром ветвей незаметно приведут на возвышенность со следами старинной альтанки-ротонды. Оглянитесь: вы вдруг оказались посреди круга из вековых деревьев. Пройдите немного вперёд, вынырните из него – и проживёте вид, от которого внутри что-то неслышно упадёт и тут же поднимется: в одном мгновении – почти вся Черёя, усыпальница, Белая Церковь, силуэт храма над озером и очень много неба. Эта аллея, созданная ещё Сапегами, любима многими поколениями местных жителей.

*Там жа вакол такія ліпы стаялі, у два рады. Чорт це знаець
колькі ім гадоў! Сапегі садзілі, ці бог іх знаець, хто тады
камандаваў. У тры абхвата – такія ліпы! Высокія...*

Дмитрий Степанович Пушкин

*Тут ліпы былі, во мы бы ўдваёх не
абнялі, бальшыя-бальшыя ліпы.*

Лариса Савельевна Демидёнок

СКЛЕП МИЛОШЕЙ

Кирпичные своды у католического кладбища – родовая усыпальница Милошей. Здесь покоились Артур, Наталия и Владислав – дедушка, бабушка и отец Оскара Милоша.

В начале XX века склеп закрыли, в 1936 году разорили, и сейчас внутри него пусто. Каждую весну у руин зацветает сирень – отголосок аллеи, созданной семьёй на пути к дому.

УЗВАЛЛЕ

Цяпер мы к озеру хадзіць сталі. Іменіны – туды заходзім, пажалуста. На Ёзваллі сядзіш, можна і выпіць, кала возера пасядзець. Дзе качэлі пастроілі. Унукі прыязджалі, пакаталіся. Нас там і сфатаграфіравалі. Харошыя качэлі, нічога. Дзеці любяць качацца, як прыязджаюць. Саседзі ж во глядзяць, каб не абламілі там што. Называецца – Узвалле, бераг такі высокі.

Владимир Андреевич
и Мария Васильевна Миновичи

ТРОИЦКАЯ (БЕЛАЯ) ЦЕРКОВЬ

Полуостров Черейского озера сберёг чудо.

По одной версии, Троицкий храм создал в 1599 году Лев Сапега, когда возрождал местный православный монастырь. По другой – он лишь восстановил и побелил церковь, благодаря чему её стали называть ещё и Белой. А появился храм благодаря Богдану Сапеге и итальянскому архитектору Аристотелю Фьораванти в 1475 году. Так или иначе, Беларусь хранит редчайший пример раннего барокко. Кто бы ни строил храм, получилось возвести удивительное – своды с большим пролётом без опор: зайдёте внутрь, и перехватит дыхание.

До 1601 года монастырь и храм стали униатскими, в 1623-м – перешли в ведение базилианского ордена. В Белой Церкви подружались восточная и западная религиозная,

интеллектуальная традиции, развилась активная образовательная деятельность, и храм оказался в центре оригинального культуротворчества.

В главном алтаре церкви размещалась чудотворная икона Черейской Божьей Матери. Над алтарём вы увидели бы резные деревянные облака, обрамлённые лучами, а в центре них – Святую Троицу, изображённую также вырезанными из дерева фигурами. Из-за алтаря во время богослужений звучал монашеский хор, а с музыкальных хоров спускался звук органа. Самый старый алтарь храма находился в боковой каплице, посвящённой культуре Бичевания Христа. В склепах под каплицей и главным алтарём были захоронения предков Льва Сапег.

Сохранившаяся слева от входа лестница в стене двухметровой толщины вела к колоколам под деревянным куполом. В начале XVIII века над входной дверью в главный храм появилась икона Иисуса Милосердного, а выше над карнизом – статуя Иисуса, сидящего в нише, с двумя ангелами по сторонам.

В конце 1830-х годов храм стал православным и был незначительно перестроен.

В 1929 году церковь закрыли, затем пытались разрушить, превратили в зернохранилище. В 70-е годы её использовали для тренировок альпинисты.

Храм ждёт нового периода своей истории.

Тут раней ні адной хаты не было. Цэрква і пан. Вон там жыў, наўпроць кладбішча. Там акацыяй дарога яго высаджана была, яшчэ і цяпер во акацыя расцець.

У вайну немцы цэркаў не кранулі. Нічога не адарвалі. Дык пасля ж вайны стаяла цэленькая. І кумпала, і палы, і ўсё было цэленькае-цэленькае! А красівая ж была! Там за гэтым кумпалам такі шасціграннік быў з дасок зделаты, у тры доскі. Такая красата! А там вунь, дзе загарадзілі, эта ж усё была цэрква. Збоку былі паповы кабінеты. Поп з іх выходзіў у цэркву, там маліўся, ксціўся – усё гэта было яго дзела. А патам раённы зернасклад быў, поўную зярна насыталі. Каўхозы вязлі, нарубцоўка была здаць каўхозу там столькі тон, усе вязлі-здавалі ў цэркаў, поўную насыталі. А тады кумуністы – пьў!.. Ну давай ламіць! Ламілі каму ня лень. Зломілі ўсё.

Спіртзавод быў. Эта к лесу туды, прама дзержы, і там за каналам. А кірпічны завод правей троху. Там труба яшчэ тырчыць.

А тут ніводнага дзерава на востраве не было, толькі адны вішні, слівы, ігрушы і яблыні. Такі сад быў! Так і называўся «Папоў сад». Тут страшна было глядзець – усё красенькае, адны вішні! Красіва, што ты!..

Николай Иванович

СЦЕНА

Во время первого фестиваля SPRAVA, прошедшего в 2017 году на полуострове Белой Церкви, международная команда столяров и архитекторов возвела сцену – для концертов, лекций и мастер-классов, отдыха и сосредоточения. Автором архитектурного проекта выступил Сергей Кравченко.

Сцена сделана из лиственницы. Это удивительно долговечная порода дерева, которая не только известна прочностью и имеет безупречную репутацию, но и обладает лечебными свойствами. Поговаривают, что, прикоснувшись к лиственнице и немного посидев рядом с ней, можно услышать внутренний свет и стать чуточку счастливей. Наверное, поэтому сцена так полюбилась музыкантам и слушателям. На ней выступали SHUMA, PORT MONE, ГРЁЗЫ ПАФНУТИЯ, ТРОИЦА, ULIANICA, DEE TREE, YAHOR JEINALO, Оркестр OKO и многие другие.

ПЛЯЖ

Если вы пройдёте полуостров насквозь, минуете руины Троицкого храма, плодовые деревья былых садов и устремитесь прямо на просвет в лесной прибрежной полосе, то очутитесь в удивительном месте, где хочется задержаться подольше. Здесь можно присесть на ступени, которые льются каскадом с холма, приковав взгляд к воде или устремив его вверх, к небу в дубовых ветвях. А можно спуститься ниже, на дрейфующий плот, понежиться на солнышке и всласть поплавать.

Пляж создали в 2018 году. Вначале участники архитектурной школы SESAM Ex Nihilo реализовали проект PLATFORMIX – сконструировали плавающую платформу для пикников на воде (тьюторы – беларусы Анастасия Лемешонок и Илья Катлярский). Затем архитектор Сергей Кравченко разработал макет пляжа-пирса, к которому платформа могла бы прикрепляться. На втором фестивале SPRAVA команда столяров и плотников воплотила эту идею.

ЧЕРЕЯ И БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ В КАРТИНКАХ, ЗАПИСКАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

- Авторы идеи – Катя Аверкова, Агния Асанович
- Иллюстратор – Аня Крук
- Дизайн, вёрстка – Максим Осипов
- Работа с историческими материалом – Настя Качан, Татьяна Козловская, Андрей Беларецкий
- Интервьюер – Катя Аверкова
- Веб-дизайн – Аня Перминова, Матвей Сабуров
- PR – Алина Крушинская, Кристина Грекова
- Фото – Таня Капитонова

Координатор проекта – Катя Аверкова

Проект реализован инициативной группой SPRAVA при содействии Международной некоммерческой организации Pact и при поддержке Агентства США по международному развитию (USAID).

Благодарим за помощь Чашникский районный исполнительный комитет и лично Александра Сурина и Александра Косова, Лукомльский сельский исполнительный комитет и лично Нелли Гамборян, Евгения Антюкова и магазин «Строймастер» г. Новолукомля, Максима Квартального, Григория Гольдберга, наших дорогих волонтеров.

chareaplace@gmail.com

charea.spravafestival.by

